

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мой удивительный ангел

— Зря Вы так. Разве эта девушка сделала Вам что-нибудь плохое? — прозвучал за моей спиной негромкий певучий голос.

Я рывком повернулся: хозяйкой голоса оказалась девчонка лет шестнадцати, сидевшая за соседним столиком. Неторопливо потягивая через соломинку коктейль, она одновременно делала какие-то записи в блокноте, что лежал перед ней; голубые глаза смотрели на меня с неким укором, будто спрашивая «И зачем надо было кипятиться, повышать голос?».

— А тебе какое дело, малявка? — рявкнул я в ответ.

— Не кричите, я Вас прекрасно слышу. И окружающие, кстати, тоже! — невозмутимо произнесла девушка.

Чёрт возьми, я совсем забыл о том, что в этой летней кафешке сидят другие посетители! И конечно, все они слышали мою гневную тираду, которой я разразился во время разговора с Алёной.

— Вы так кричали в свой телефон, что мне стало не по себе. — продолжила моя собеседница.

— Зачем Вы с ней так?

— Достала! — буркнул я. — Достали её капризы!

— Сядьте, закажите себе какой-нибудь коктейль, выпейте и успокойтесь! — кивком головы девушка указала на свободное место за столиком. — Может быть, расскажете, в чём суть проблемы? А я постараюсь помочь.

Нет, какова наглость! Мало того, что эта пигалица беспардонно вмешивается в чужие отношения, так она ещё смеет мне указывать! Ну, погоди, сейчас я тебя поставлю на место!

Полный ярости рык, которому позавидовал бы любой медведь, вырвался из моей глотки. Вспомнив все известные печатные и непечатные выражения, я уж было собрался обрушить обжигающий словесный поток на голову нахалки; и внезапно осёкся, встретившись взглядом с глазами моей новой знакомой. Что-то было в них такое, что не поддаётся описанию; и я совершенно неожиданно для себя захлопнул свою пасть, а мой рык превратился в невразумительное мычание.

— Садись, садись! — переходя на «ты», всё так же спокойно повторила эта необычная девушка. — Успокойся и приди в себя, не надо извергать громы и молнии — это удел богов. Гневаясь, ты наносишь вред прежде всего себе.

Я смотрел на неё и офигевал: казалось, передо мной сидит не молодая девушка, а проживший долгую жизнь старец, каждое слово которого наполнено мудростью. Такому не возразишь, не отмахнёшься, ибо любая его фраза несёт в себе истину;

Она была не такой уж юной, как показалось вначале: скорее всего, моя ровесница, лет 25—26. Впечатление «подростковости» создавал её невысокий рост, стройненькая фигурка и светлые волосы, собранные сзади в хвостик. И голубые глаза, вззирающие на меня с какой-то детской открытостью (или даже наивностью).

— Выпьешь? — вновь задала вопрос девушка.

— Пожалуй; да! — пробормотал я. В самом деле, глоток чего-нибудь покрепче сейчас как раз впору придётся. Закажу-ка я, наверное, коктейль из рома с апельсиновым соком, это самое то.

Я повернул голову, поискал взглядом официантку, и заприметив её у одного из столиков,

крикнул:

— Девушка! Будьте добры, стакан апельсинового сока!

Что за хрень? Ведь я же с ромом хотел! Почему я говорю не то, что мне хочется сказать?

— Правильный выбор! В жару пить спиртное, даже разведённый ром, совсем не рекомендуется! — прозвучал голос моей собеседницы.

Откуда она узнала, что у меня в мыслях нарисовался коктейль с ромом? Вообще, что происходит?

Дальнейшие события ещё более усилили моё недоумение: все, кто находился сейчас в кафе, почти одновременно начали рассчитываться и покидать его. Двух минут не прошло, как под навесом остались только мы вдвоём. И, не дав мне опомниться, собеседница опять произнесла уже знакомую фразу:

— Рассказывай, что такое приключилось, и почему ты так кричал на свою девушку!

И вновь я повиновался: принялся выкладывать моей новой знакомой всё, как на духу. Или вернее, как священнику на исповеди. А она внимательно слушала, изредка покачивая головой.

— Так. — сказала она, когда я окончил свой рассказ. — Значит, ты зол на Алёну потому, что она отказывает тебе в интимной близости?

— Да! — вновь вскипело во мне негодование. — Мы с ней встречаемся уже полгода, а она всё резину тянет! Сколько же можно!

— Но ведь ты сам сказал, что она воспитана в строгих традициях, которые предполагают начало половой жизни лишь после свадьбы. Она бережёт себя для будущего мужа, одного-единственного. Что в этом плохого?

— Да кому нужна эта допотопная верность? Мы в каком веке живём?

— В 21-м. Но девичья невинность ценилась всегда, во все времена. — тоном, не терпящим возражений, произнесла собеседница. — Ты говоришь, что знаешь её с детства?

— Ещё бы! Мы ведь в одном подъезде живём!

Я действительно знал Алёну с детства. Помню, когда меня приводили домой из детского садика, часто видел прогуливавшуюся перед подъездом маму Алёны с коляской, где лежала розовощёкая малышка. Потом я пошёл в школу, а спустя четыре года в ней появилась и моя соседка, девочка с огромными бантами. Я не обращал на неё никакого внимания, к тому же Алёна была тихой, незаметной, во дворе появлялась редко, предпочитая отсиживаться дома. Шли годы; я поступил в институт, и Алёна вообще выпала из моего поля зрения; всё свободное время я отдавал либо учёбе, либо более интересному занятию, а именно — времяпрепровождению в студенческих компаниях. Защитил диплом и рванул за границу, по наивности полагая, что меня там ждут с распростёртыми объятиями. Но не тут-то было! Дело не пошло, и через год я вернулся обратно, с повинной головой явившись в отчий дом. Выслушал длинную назидательную лекцию от родителей, выкинул из головы всю дурь и начал искать работу. И представьте, устроился на серьёзное предприятие, связанное с оборонкой. Зарплата солидная, карьерный рост обеспечен — что ещё надо молодому человеку?

А потом я встретил её в подъезде: навстречу мне спускалась по ступеням высокая стройная девушка с длинными волосами, и я вначале не узнал Алёну. Я помнил свою соседку с пятого этажа худой и угловатой, а эта девушка имела фигуру, достойную фотомодели. И к тому же на ней были солнцезащитные очки, дополнительно скрывавшие знакомые черты.

— Здравствуйте, Максим! — она всегда обращалась на «вы» даже к тем, кто был всего лишь на несколько лет старше.

— Здравствуйте! — в некоторой растерянности ответил я. — Но! разве мы знакомы?

— Конечно, знакомы! — она сняла очки и улыбнулась. — Это же, Алёна!

И я втюрился. Прямо тут же, на ступенях лестницы, Понял, что эта девушка и есть та, которой суждено всерьёз и надолго поселиться в моём сердце.